

Научная статья

УДК 32.019.5

DOI: 10.17213/2075-2067-2022-1-124-134

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА
В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ОФИЦИАЛЬНЫЙ И ГРАЖДАНСКИЙ ДИСКУРСЫ
В РЕГИОНАХ С ТЕНДЕНЦИЕЙ УВЕЛИЧЕНИЯ РОЖДАЕМОСТИ**

*Наталья Николаевна Козлова^{1✉}, Ольга Геннадиевна Овчарова²,
Сергей Валентинович Рассадин³*

¹*Тверской государственный университет, Тверь, Россия*

²*Российская государственная специализированная академия искусств, Москва, Россия*

²*Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия*

³*Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия*

¹*tver-rapn@mail.ru✉, ORCID: 0000-0003-1212-6412, AuthorID Scopus: 56446454300,
WoS Research ID: D-5405-2019, SPIN-код: 6273-0895*

²*ovcharovao@ya.ru, ORCID: 0000-0002-2918-331X, AuthorID РИНЦ: 680002*

³*tver-rapn@mail.ru, ORCID: 0000-0002-3478-0792, AuthorID Scopus: 56518236300,
WoS Research ID: AAS-7665-2021, SPIN-код: 7952-3904*

Аннотация. *Цель исследования* — на основе анализа сетевых и открытых данных выявить и охарактеризовать специфику реализации мер государственной семейной политики в субъектах Российской Федерации, демонстрирующих тенденцию увеличения рождаемости.

Методологическую базу представляет междисциплинарная методология к исследованию региональных практик семейной политики и развитию сетевого дискурса в оценке и восприятии государственной политики и практик поддержки семей в субъектах РФ. К используемым научным методам относятся сравнительный, причинно-следственный анализ. Эмпирическим методом исследования выступает контент-анализ социальных сетей.

Результаты исследования. В результате реализации исследования выявлены точки пересечения и линии разлома между деятельностью государственных структур (официальный дискурс) и ожиданиями гражданского общества (гражданский дискурс) в отношении оценки эффективности и результативности осуществляемых мер в области поддержки российских семей в субъектах РФ с тенденцией увеличения рождаемости. Данные субъекты в состоянии своевременно реагировать на возникающие точки разлома официального и гражданского дискурсов и поддерживать устойчивое развитие регионов и России в целом.

Перспективы исследования заключаются в развитии региональной семейной политики в направлении увеличения эффективности региональных мер и региональных семейных программ.

Ключевые слова: государственная семейная политика, регионы с тенденцией увеличения рождаемости, официальный и гражданский дискурс

Для цитирования: Козлова Н.Н., Овчарова О.Г., Рассадин С.В. Государственная семейная политика в субъектах Российской Федерации: официальный и гражданский

дискурсы в регионах с тенденцией увеличения рождаемости // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15, № 1. С. 124–134. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-1-124-134>.

Original article

STATE FAMILY POLICY IN THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION: OFFICIAL AND CIVIL DISCOURSES IN THE REGIONS WITH A TENDENCY TO INCREASE THE BIRTH RATE

Nataliya N. Kozlova^{1✉}, Olga G. Ovcharova², Sergey V. Rassadin³

¹Tver State University, Tver, Russia

²Russian State Specialized Academy of Arts, Moscow, Russia

²Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

³Tver State Technical University, Tver, Russia

¹tver-rapn@mail.ru✉, ORCID: 0000-0003-1212-6412, AuthorID Scopus: 56446454300,
WoS Research ID: D-5405-2019, SPIN: 6273-0895

²ovcharovao@ya.ru, ORCID: 0000-0002-2918-331X, AuthorID RSCI: 680002

³tver-rapn@mail.ru, ORCID: 0000-0002-3478-0792, AuthorID Scopus: 56518236300,
WoS Research ID: AAS-7665-2021, SPIN: 7952-3904

Abstract. *The purpose of the research* — based on the analysis of network and open data, to identify and characterize the specifics of the implementation of state family policy measures in the constituent entities of the Russian Federation, demonstrating a trend towards an increase in the birth rate.

Methodological basis represents an interdisciplinary methodology for the study of regional practices of family policy and the development of a network discourse in the assessment and perception of state policy and family support practices in the subjects of the Russian Federation. The scientific methods used include comparative, cause-and-effect analysis. An empirical research method is the content analysis of social networks.

Research result. As a result of the study, points of intersection and fault lines were identified between the activities of state structures (official discourse) and the expectations of civil society (civil discourse) regarding the assessment of the effectiveness and efficiency of measures taken to support Russian families in the constituent entities of the Russian Federation with a tendency to increase the birth rate. These subjects are able to respond in a timely manner to emerging breakpoints in official and civil discourses and support the sustainable development of the regions and Russia as a whole.

The prospects of the research consist in the development of a regional family policy in the direction of increasing the effectiveness of regional measures and regional family programs.

Keywords: state family policy, regions with a tendency to increase the birth rate, official and civil discourse

For citation: Kozlova N. N., Ovcharova O. G., Rassadin S. V. State family policy in the subjects of the Russian Federation: official and civil discourses in the regions with a tendency to increase the birth rate // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2022; 15(1): 124–134. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-1-124-134>.

Введение. Данное исследование направлено на решение важной для современной российской политологии научной проблемы, связанной с выработкой комплексного подхода к изучению государственной семейной политики, реализуемой в регионах РФ в контексте существующих демографических вызовов и темпов развития сетевого общества, и оценкой эффективности и результативности данной политики гражданами и их сообществами.

Необходимость данного исследования обусловлена стоящими перед российским обществом задачами демографического роста и социально-экономического развития. Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденная распоряжением Правительства РФ от 25.08.2014 г., коррелирует с Концепцией демографической политики РФ, утвержденной Указом Президента РФ от 09.10.2007 г., и находит свое отражение в поправках к Конституции 2020 г.

Согласно Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г. «государственная семейная политика представляет собой целостную систему принципов, задач и приоритетных мер, направленных на поддержку, укрепление и защиту семьи как фундаментальной основы российского общества, сохранение традиционных семейных ценностей, повышение роли семьи в жизни общества, повышение авторитета родительства в семье и обществе, профилактику и преодоление семейного неблагополучия, улучшение условий и повышение качества жизни семей»¹. Однако, учитывая основную цель реализуемой семейной политики в настоящее время, а именно поддержку рождаемости, можно констатировать, что на данном этапе своего развития семейная политика характеризуется, прежде всего, демографической направленностью. Начиная с Послания Президента Федеральному собранию РФ в 2006 г., демографическая тематика приобретает особое значение как в риторике политических лидеров, так и в практиках формирования и реализации механизмов государственной социальной поддержки семей с детьми. В Пос-

лании Президента Федеральному собранию РФ в 2020 г. проблема преодоления демографического кризиса актуализируется с новой силой, и в качестве возможности «выбраться из демографической ловушки» предлагается беспрецедентный пакет демографических мер. В силу этих аргументов исследовательское внимание в данной статье сфокусировано именно на анализе результативности мер, направленных на увеличение рождаемости, — процесс, являющийся основным критерием эффективности современной семейной политики в России в целом и в каждом ее субъекте в отдельности.

Проведение семейной политики в РФ оценивается неоднозначно как гражданами, так и экспертами-исследователями. Наряду с положительными результатами от реализуемых мер семейной политики фиксируется неразрешенность ряда проблем. Среди многообразных субъектов семейной политики позитивно выделяются сетевые сообщества, которые являются источником гражданской активности в современном российском обществе и представляют собой ресурсный потенциал для повышения эффективности государственной семейной политики.

Таким образом, анализ государственной семейной политики нацелен на выявление и оценку региональной специфики реализации мер государственной семейной политики в контексте функционирования органов государственной власти и сетевых сообществ и выполняет задачу эмпирического исследования идентификации взаимосвязи между деятельностью государственных структур и реакцией гражданских сообществ в сети.

Анализ региональных практик семейной политики в современной России может стать основой для теоретического осмысления направлений дальнейшего развития государственной политики устойчивого развития и разработки практических рекомендаций для повышения ее эффективности с учетом существующих демографических вызовов и темпов развития сетевого общества.

Поэтому предложенное исследование является актуальным, отличается новизной и практической значимостью.

¹ Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года // Российская газета. 29 августа 2014 г.

Вопросы состояния современной семейной политики, эффективности мер и механизмов ее реализации — одна из наиболее актуальных проблем в отечественном социогуманитарном знании, которую изучают социологи, экономисты, демографы, психологи, историки. Таким образом, авторы проекта, разрабатывая заявленную тему, оказываются в пределах междисциплинарного подхода, что позволяет конкретизировать понятийный аппарат и обуславливать включение ряда неполитологических терминов («семья», «материнство» и т.д.) в ткань политического исследования, а также придерживаться четкой методологии, способствующей формулировке выводов, демонстрирующих прикладное значение данного исследования.

Семейная политика как отдельное направление социальной политики и самостоятельное научное направление появляется и развивается с конца 1960-х гг. в контексте развития государств всеобщего благоденствия или социальных государств (А. Готье, Ш. Каммерман, А. Кан, М. Кауфманн, Л. Хантрайз, Ш. Циммерман). В ходе исследований выделяются основные подходы к изучению семейной политики: институциональный, акцентирующий внимание на значимости государственных мер (Дж. Льюис, Дж. О'Коннер, Э. Орлофф, Д. Сейнсбери, Б. Хобсон, Г. Эспинг-Андерсен), и культурный, противопоставляющий государственным мерам социальные нормы, этику, традиции, психологию, гендер (Ф. Данкен, М. Дейли, Б. Пфау-Эффингер, К. Хаким). Вместе с этими направлениями начинают развиваться исследования политики баланса семьи и работы (Р. Гэмбел, П. Галистер, Р. Домбровски, М. Дейли, Р. Кромптон, Дж. Льюис, Л. Хаас, С. Эстер).

Следует отметить работы западных политологов, анализирующих проблему государства и семьи посредством политизации интересов частной сферы как традиционной области женского социального опыта. «Личное есть политическое» подразумевало в том числе и государственные решения семейных проблем, и увеличение представленности женщин в органах власти как возможность разрешения проблем, актуальных для их социальной группы [14; 16–18]. Оригинальные монографии С. Раддик и Дж.Б. Эльштайн [15; 19] посвящены интерпретациям эффек-

тивности моделей матерналистского мышления при принятии политических решений как альтернативы гендерной нейтральности в политических науке и практике.

Целенаправленные и планомерные исследования семейной политики в России начинаются с 1990-х гг. осмыслением исторической природы ее возникновения и формирования в постсоветской стране. Контракт «работающей матери» и этакратический гендерный порядок определяются С.Г. Айвазовой, Е.А. Здравомысловой, А. Роткирх, А.А. Темкиной как социально-политические феномены советского периода, повторение которых недопустимо в настоящее время. «Гендерный порядок мы рассматриваем как совокупность гендерных контрактов, предписывающих различные гендерные роли и статусы разным сферам жизни в советское время и разным социальным слоям в постсоветский период» [11, с. 7]. С.Г. Айвазова подчеркивает положительный социальный эффект контракта «работающей матери»: «Контракт в идеале призван обеспечивать институциональную поддержку со стороны государства гражданам любой страны, совмещающим трудовую деятельность с выполнением семейных обязанностей, особенно тех, что связаны с рождением и воспитанием детей» и предупреждает что «разрыв контракта... грозит Российскому государству серьезными проблемами — демографическими и, судя по гражданской активности беременных и матерей с малолетними детьми, политическими» [1, с. 16].

Одновременно с этими идеями множество исследователей, анализируя значение социальной политики, а в рамках ее — семейной политики и демографического фактора в современной России, опираются на концепцию социального потенциала, сопоставляя его с понятием «человеческого капитала». Резюмировать данные исследования можно словами академика Т.И. Заславской: «Рост человеческого потенциала... наиболее фундаментальный, стратегический, терминальный итог... социетальных реформ...» [8, с. 15].

В контексте заявленной темы исследования следует обратиться к академическому анализу региональной семейной политики в современной России. Центром исследовательского внимания в данных работах вы-

ступает анализ мер поддержки семьи, реализуемых в субъектах Российской Федерации: меры материальной поддержки (прежде всего), натуральной и моральной (см., напр. [2; 5–7; 9; 10; 12; 13]). Все исследователи солидарны в том, что региональная демографическая семейная политика дифференцирована как по уровню предпринимаемых мер в конкретном регионе (в зависимости от ряда факторов: бюджета региона, политической воли руководства, этнического состава и т.д.), так и по направленности мер поддержки: большая ориентация на семьи, нуждающиеся в социальной защите, находящиеся в зоне социального риска.

Исследования по семейной/гендерной проблематике были бы неполными без анализа объектов государственной семейной политики — семей, их объединений, циркулирующих в публичном пространстве online- и offline-дискурсов, артикулирующих демографическую проблематику, установок молодежи и т.д. Данные направления исследований осуществляются с помощью количественных методов, сетевого анализа и дискурс-анализа. Среди публикаций на указанные темы в региональном измерении мы хотели бы выделить сетевые исследования кубанской политологической школы (см., напр. [3; 4]).

Таким образом, мы можем констатировать определенный интерес исследователей к вопросам семейной политики, но исследователи не дают однозначного ответа на вопрос: являются ли вводимые меры государственной семейной политики стимулом для увеличения рождаемости в регионах. Именно поэтому использование методологии изучения мнения в социальных сетях в исследованиях оценки эффективности и результативности кажется нам инновационным и результативным.

Цель исследования — на основе анализа сетевых и открытых данных выявить и охарактеризовать специфику реализации мер государственной семейной политики в субъектах Российской Федерации, демонстрирующих тенденцию увеличения рождаемости.

Достижение данной цели планируется через реализацию ключевых задач: обоснование выбора субъектов Российской Федерации, демонстрирующих тенденцию увеличения рождаемости, для последующего ана-

лиза публичного и общественного дискурса и проведение контент-анализа официальных страниц органов власти в этих регионах и страниц, отражающих общественное мнение о проводимой в регионах семейной политике (в исследовании проводится контент-анализ указанных страниц в социальной сети ВКонтакте).

Методология и методика. Методологическую базу представляет междисциплинарная методология к исследованию региональных практик семейной политики и развитию сетевого дискурса в оценке и восприятии государственной политики и практик поддержки семей в субъектах РФ. К используемым научным методам относятся сравнительный, причинно-следственный анализ. Эмпирическим методом исследования выступает контент-анализ (количественный и качественный) официальных страниц органов власти в регионах и страниц, отражающих общественное мнение о проводимой в регионах семейной политике в социальной сети ВКонтакте (страницы отраслевых министерств Тюменского и Самарского правительства и страницы «Типичная Тюмень» и «Типичная Самара»). Элементами содержания текстов в данном исследовании являлись следующие словосочетания и слова: «региональная семейная политика», «семейная политика», «материнский капитал», «семейные программы», «программы развития семьи», «семья», «дети», «отцовство/отец, отцы», «материнство/мать, матери», «выплаты», «льготы», «материальная помощь».

Результаты. Для изучения заявленной проблемы были выбраны два субъекта Российской Федерации, имеющих тенденцию увеличения рождаемости: Тюмень и Самара. Основанием для выбора именно этих регионов послужили следующие факторы: позитивный тренд увеличения населения за счет рождаемости в обоих регионах; географическая разница, способствующая поиску общих инструментов и механизмов проводимой демографической политики в этих субъектах России; благоприятные прогнозы экономического развития регионов в будущем.

Отметим статистику. В данное время в Тюмени проживает 816700 человек, и город

верно приближается к статусу города-миллионника. Самара уже который год подтверждает данный статус (в настоящий момент в Самаре проживает 1 миллион 250 тысяч человек)². Несмотря на пандемию коронавируса, прирост населения сохраняется и в том, и в другом регионе.

Тюмень представляет собой успешный регион в плане демографических показателей: число браков и рождений за последние годы увеличивается.

В рамках гражданского дискурса обсуждаются как концептуальные основания государственной семейной политики, так и проблемы ее реализации в Тюменской области и в других регионах. В социальных сетях неофициального профиля публикуются мнения лидеров общественного мнения относительно целей и методов государственной семейной политики, инициативы государственных деятелей, официальные документы по государственной семейной политике, разъяснения работников социальных служб относительно нюансов реализации пакета государственных мер в области поддержки семьи. В рамках сетевого общества тюменцы обсуждают проблемы пола, гендера, сексуальности, прием в семью пожилых людей, проблемы отцовства, материнства, практики родовспоможения, проблемы женской занятости, а также широкий круг проблем, связанных с детством — усыновление (удочерение) детей, замещающие семьи, профилактика безопасности детей, детский отдых и досуг. В рамках неофициального дискурса мало предложений коммерческого характера для семей — предлагаются различные варианты детского отдыха и квартиры в новых районах Тюмени, позиционируемые как пространство для многодетных семей. В социальных сетях неофициального характера мало информации о гибели детей в противовес другим регионам, в которых аналогичные сайты напоминают криминальную хронику.

В рамках официального дискурса сетевых ресурсов органов государственной власти Тюменской области основной упор делается на информировании жителей о различных

мерах поддержки семей, а также на активное вовлечение жителей в реализацию федеральных и региональных программ в области семьи. В Тюменской области разработано значительное количество региональных программ, наиболее актуальной из которых является программа предоставления регионального капитала. В рамках официальных сетевых ресурсов активно присутствует общественность — Советы Отцов, общественные организации матерей, Общественные советы при органах власти, происходит мониторинг/оценка работы служб, деятельность которых непосредственно связана с проблемами семьи. Надо отметить, что органы государственной власти Тюменской области постоянно освещают свою деятельность в сфере решения семейных проблем. В центре дискурса социальных сетей официальных органов государственной власти — работа региональных семейных центров, которые несут основной объем нагрузки по реализации семейной политики: разрабатывают программы профилактики подростковой девиации, причем ряд программ носят инновационный, творческий характер с применением новых психологических методик, программы, направленные на развитие практик замещающих семей (в Тюменской области нет детских домов), программы, направленные на профилактику сиротства и прием пожилых людей в семью, программы, направленные на воспитание молодого поколения, на профилактику бдительности родителей в отношении детей, программы для семей с детьми, требующими инклюзивных практик и т.д.

Таким образом, «разломов» в официальном и гражданском дискурсах практически не наблюдается: большую часть проблем, обозначенных гражданским неофициальным дискурсом, официальный дискурс стремится учитывать. Идеи, высказанные обществом, более диверсифицированы, нежели государственные. Органы государственной власти Тюменской области действуют в рамках официальной идеологии традиционных ценностей, но при этом проводят «мягкую» детоцентричную семейную политику, придержива-

² Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2021 г. [Электронный ресурс] // Статистический бюллетень. URL://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_chislen_nasel-pv_01-01-2021.pdf (дата обращения: 20.01.2022).

ясь политики биологического детерминизма в вопросах пола. Общими точками соприкосновения официального и неофициального дискурсов являются проблемы экономического благополучия семей, доступности для семей с детьми различных социальных благ, профилактика безопасности детей. С нашей точки зрения, в этом плане наиболее актуальными являются программа предоставления регионального капитала семьям с детьми, а также программа замещающих семей. Непосредственное взаимодействие представителей гражданского общества и государства происходит на многочисленных форумах и других мероприятиях, организуемых семейными центрами. Такое пересечение дискурсов позволяет Тюменской области выстраивать сбалансированную семейную политику, направленную на повышение рождаемости и экономическое и социальное благополучие семей.

Сравнительный анализ гражданского и официального дискурсов в Самарской области демонстрирует их совместимость, прежде всего, в социальном и когнитивном планах. И заинтересованные в реализации семейной политики (прежде всего, в ее инструментально-материальной составляющей — социальных выплатах) граждане, и государство в лице соответствующих ведомств, ответственных за осуществление данного вопроса, понимают значимость демографической проблемы — повышения рождаемости. Обсуждение проблемы в общественном дискурсе — спокойное, позитивное, вне отрицательных характеристик власти. Более того, жители Самары и области благодарны и за федеральную помощь, и за региональную. Следует отметить, что Самарская область — регион-донор, а, следовательно, система помощи семьям с детьми, а также иным категориям, нуждающимся в социальном обеспечении (детям-инвалидам, детям-сиротам), там крайне развита. Помимо регионального материнского капитала (в отличие от многих регионов в Самарской области выплаты начинаются уже с рождения первого ребенка), администрация области реализует следующие виды помощи семьям с детьми: социальный контракт, выплаты семьям с низкими доходами, подарок новорожденному «Наше сокровище», выплаты студенческим

семьям, компенсация за ипотеку многодетным семьям, выплаты на Пасху, отдельно — выплаты на Пасху многодетным отцам, предоставление льготных путевок в детские оздоровительные лагеря и т.д. Для детей-сирот предоставляются квартиры, проводятся тематические мероприятия (к примеру, «Елка желаний»). На обоих сайтах присутствует информация о работе многочисленных консультативных центров и центров помощи для разных социальных категорий граждан. Отдельно следует отметить количество региональных «пандемийных выплат», ориентированных также на самые разные категории граждан, нуждающихся в господдержке. К примеру, с таким же пристальным вниманием, как и к семьям с детьми, в Самарской области относятся к приемным семьям для граждан пожилого возраста и инвалидов. Данный факт говорит о полноценной и всесторонней реализации проекта «Демография».

Ответственная политика властей формирует гражданскую активность и сознательность самарчан. В гражданском сетевом дискурсе популярны сообщения о необходимости более тщательного соблюдения ПДД около детских заведений и во дворах, а также иные вопросы безопасности, обсуждается возможность улучшения качества социальных обедов в школах, популяризируются те или иные детские досуговые центры и т.д. Отдельным вниманием пользуются сообщения о возможности усыновления (удочерения) детей и проблемы приемных семей в принципе. Таким образом, повторимся: значимость вопроса рождения и воспитания детей для жителей Самары и области, а также для областной администрации — не формальна. Для иллюстрации утверждения отметим: наиболее повторяющимися сообщениями на официальном сайте выступает информация о графике и порядке предоставления социальных выплат гражданам тех или иных категорий.

Языковые (речевые) составляющие гражданского и официального дискурсов также не показывают значимых различий. Напротив, коррелируются в плане логики изложения и конструктивной направленности сообщений. Вероятнее всего, в сообществе «Типичная Самара» ответственно работают их администраторы и не пропускают сообщения с оскорбительными, субъективными

ложно-негативными коннотациями, а также с неграмотной разговорной речью. В частности, замечено частое обращение авторов проблемных сообщений («Админ, пропусти») к модераторам сайта. Язык официального дискурса — формален, информационен, четок, понятен. Единственное, что вызывает удивление — излишнее количество тематических эмодзи в официальных сообщениях (символы детей, семей, подарков, елочек и т.д.). Видимо, авторами текстов замечена лучшая реакция граждан на эмоционально окрашенную подачу материала. Специально отметим гендерно-нейтральную окраску дискурсов. Корреляций «семейная политика — однозначно материнство» не замечено. Авторами сообщений о качестве семейной политике на неофициальном сайте являются как женщины, так и мужчины. Отсутствует отчетливо выраженная позиция «яжемать». Анализ также продемонстрировал равную динамичность развития дискурсов — гражданский откликается на сообщения официального, и наоборот. Поскольку самарчане и жители области редко критикуют региональную семейную политику, отметить реакцию на социальные недовольства не удалось (критические сообщения, к примеру, о невыплатах, о недостаточных выплатах заканчиваются 2016 годом).

Резюмируя, отметим: гражданский и официальный дискурсы в отношении семейной политики в самарском регионе совместимы, отсутствуют недопонимания в языке. Такая согласованность дискурсивных практик свидетельствует о слаженности действий по реализации и развитию семейной политики, о понимании и поддержке государства и общества друг другом. Несмотря на то, что статистика регистрирует снижение рождаемости в «величественном миллионнике» в последние годы (хотя на начало 2020 г. зафиксирован прирост населения за счет рождаемости), эксперты объясняют этот факт общероссийскими факторами: снижением численности женщин фертильного возраста в настоящее время. Тем не менее, учитывая полноценную реализацию семейной политики в регионе (как на федеральном, так и на региональном уровнях), незначительный отток населения из региона и, что важно, наличие обратной связи между обществом и властью, можно

предположить положительную динамику рождаемости в будущем, а, значит, большее, чем сейчас, экономическое развитие региона, способствующее качеству жизни населения.

Заключение. Таким образом, количественный и качественный контент-анализ официальных пабликов органов власти, курирующих семейную политику в Тюмени и Самаре, в социальной сети ВКонтакте позволил определить специфику и инфраструктуру региональной семейной политики как официальный дискурс в отобранных субъектах РФ, включающий новостной контент, региональные меры и региональные семейные программы. Анализ гражданского дискурса позволил проанализировать, какие меры государственной семейной политики нашли отражение в региональном сетевом гражданском дискурсе и каков характер оценки эффективности и результативности гражданами и сообществами данных мер (положительный в данном случае). Оба региона показывают комплексный подход к реализации семейной/демографической политики, в равной степени как реализуя федеральные программы, так и выделяя значительные средства из региональных бюджетов. Данный аспект может стать позитивным примером для заимствования другими регионами Российской Федерации.

Список источников

1. Айвазова С.Г. Контракт «работающей матери»: нарушение или расторжение (к вопросу об особенностях гендерной политики в современной России) // Женщина в российском обществе. 2011. №3. С. 13–22.
2. Ануфриева А.А. Дифференцированный подход к формированию и реализации семейной политики в Иркутской области // Baikal Research Journal. 2017. Т. 8. №4. С. 17.
3. Гнедаш А.А. «Ответственное родительство» в online-пространстве современной России: новые гендерные контракты и вызовы государственной семейной политике // VI Всероссийский конгресс политологов «Россия в глобальном мире: институты и стратегии политического взаимодействия». Материалы (Москва, 22–24 ноября 2012 г.). М.: Российская ассоциация политической науки, 2012. С. 126–127.

4. Гнедаш А.А. Конструктивный и деструктивный потенциал женских социальных сетей и сообществ в решении проблем современной социальной политики в РФ // Женщина в российском обществе. 2012. №3. С. 59–64.

5. Гнедаш А.А. Семейная политика в регионах современной России: институциональные и программные аспекты // Женщина в российском обществе. 2015. №3. С. 96–108.

6. Доброхлеб В.Г., Баллаева Е.А. Региональная динамика рождаемости и соотношение демографической, семейной и гендерной политики // Народонаселение. 2017. №4. С. 44–52.

7. Досина Н.В., Смирнов Я.О. Режим реализации социально-демографический политики в современной России: мера адекватности времени // Женщина в российском обществе. 2011. №3. С. 56–60.

8. Заславская Т.И. Человеческий капитал в современном трансформационном процессе // Общественные науки и современность. 2005. №3. С. 5–16.

9. Зубаревич Н., Хасанова Р. Регионы России: социальное развитие и демографические тенденции (по результатам регулярного Мониторинга ИНСАП РАНХиГС) // Экономическое развитие России. 2017. №7. С. 64–74.

10. Ростовская Т.К., Безвербная Н.А. Реализация государственной семейной политики в субъектах Российской Федерации: опыт Ставропольского края // Вопросы управления. 2019. №1. С. 37–44.

11. Темкина А.А., Роткирх А. Советские гендерные контракты и их трансформация в современной России // Социс. 2002. №11. С. 5–12.

12. Тюменцева Г.И. Государственная семейная политика: региональный аспект // Вестник Омской юридической академии. 2018. Т. 15. №4. С. 393–398.

13. Хайруллин Р.Р. Демографическая политика России и Республики Татарстан: демографическое поведение молодежи в современном обществе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2012. Т. 12. Вып. 2. С. 52–57.

14. Coole D. Women in Political Theory. Sussex: Wheatsheaf Books; Boulder, Colo, 1988. 324 p.

15. Elshtain J.B. Women and War. New York: Basic Books, 1987. 288 p.

16. Elshtain J.B. Public Man, Private Woman: Women in Social and Political Thought. Princeton: Princeton univ. press, 1981. 378 p.

17. Evans J. Feminist Theory and Political Analysis // Feminism and political theory / Ed. by J. Evans, J. Hills. L.; Beverly Hills: Sage, 1986. 155 p.

18. Pateman C. The Sexual Contract. Cambridge: Polity Press, 1988. 264 p.

19. Ruddick S. Maternal Thinking: Toward a Politics of Peace. Boston: Beacon Press, 1989. 291 p.

References

1. Ajvazova S.G. Kontrakt «rabotajushhej materi»: narushenie ili rastorzhenie (k voprosu ob osobennostjah gendernoj politiki v sovremennoj Rossii) [The contract of a «working mother»: violation or termination (to the question of the peculiarities of gender policy in modern Russia)]. *Zhenshhina v rossijskom obshhestve* [Woman in Russian society]. 2011; (3): 13–22. (In Russ.).

2. Anufrieva A.A. Differencirovannyj podhod k formirovaniju i realizacii semejnoy politiki v Irkutskoj oblasti [Differentiated approach to the formation and implementation of family policy in the Irkutsk region]. *Baikal Research Journal*. 2017; 8 (4): 17. (In Russ.).

3. Gnedash A.A. «Otvettvennoe roditel'stvo» v online-prostranstve sovremennoj Rossii: novye gendernye kontrakty i vyzovy gosudarstvennoj semejnoy politike [«Responsible parenthood» in the online space of modern Russia: New gender contracts and challenges to state family policy]. VI Vserossijskij kongress politologov «Rossija v global'nom mire: instituty i strategii politicheskogo vzaimodejstvija». Materialy (Moskva, 22–24 nojabrja 2012 g.) [VI All-Russian Congress of Political Scientists «Russia in the global world: institutions and strategies of political interaction». Materials (Moscow, November 22–24, 2012)]. Moscow: Rossijskaja asociacija politicheskoy nauki, 2012. P. 126–127. (In Russ.).

4. Gnedash A.A. Konstruktivnyj i destruktivnyj potencial zhenskih social'nyh setej i soobshhestv v reshenii problem sovremennoj social'noj politiki v RF [Constructive and destructive potential of women's social networks and communities in solving problems of modern

social policy in the Russian Federation]. *Zhenshhina v rossijskom obshhestve* [Woman in Russian society]. 2012; (3): 59–64. (In Russ.).

5. Gnedash A.A. Semejnaja politika v regionah sovremennoj Rossii: institucional'nye i programmnye aspekty [Family policy in the regions of modern Russia: institutional and programmatic aspects]. *Zhenshhina v rossijskom obshhestve* [Woman in Russian society]. 2015; (3): 96–108. (In Russ.).

6. Dobrobleb V.G., Ballaeva E.A. Regional'naja dinamika rozhdaemosti i sootnoshenie demograficheskoy, semejnoy i gendernoj politiki [Regional dynamics of fertility and the ratio of demographic, family and gender policy]. *Narodonaselenie* [Population]. 2017; (4): 44–52. (In Russ.).

7. Dosina N.V., Smirnov Ja. O. Rezhim realizacii social'no-demograficheskij politiki v sovremennoj Rossii: mera adekvatnosti vremeni [The mode of implementation of socio-demographic policy in modern Russia: the measure of the adequacy of time]. *Zhenshhina v rossijskom obshhestve* [Woman in Russian society]. 2011; (3): 56–60. (In Russ.).

8. Zaslavskaja T.I. Chelovecheskij kapital v sovremenном transformacionnom processe [Human capital in the modern transformational process]. *Obshhestvennye nauki i sovremenost'* [Social sciences and modernity]. 2005; (3): 5–16. (In Russ.).

9. Zubarevich N., Hasanova R. Regiony Rossii: social'noe razvitie i demograficheskie tendencii (po rezul'tatam reguljarnogo Monitoringa INSAP RANHiGS) [Regions of Russia: Social development and demographic trends (based on the results of regular Monitoring by INSAP RANHiGS)]. *Jekonomicheskoe razvitie Rossii* [Economic Development of Russia]. 2017; (7): 64–74. (In Russ.).

10. Rostovskaja T.K., Bezverbnaja N.A. Realizacija gosudarstvennoj semejnoy politiki v sub'ektah Rossijskoj Federacii: opyt

Stavropol'skogo kraja [Implementation of state family policy in the subjects of the Russian Federation: the experience of the Stavropol Territory]. *Voprosy upravlenija* [Management issues]. 2019; (1): 37–44. (In Russ.).

11. Temkina A.A., Rotkirh A. Sovetskie gendernye kontrakty i ih transformacija v sovremennoj Rossii [Soviet gender contracts and their transformation in modern Russia]. *Socis*. 2002; (11): 5–12. (In Russ.).

12. Tjumenceva G.I. Gosudarstvennaja semejnaja politika: regional'nyj aspekt [State family policy: regional aspect]. *Vestnik Omskoj juridicheskoy akademii* [Bulletin of the Omsk Law Academy]. 2018; 15 (4): 393–398. (In Russ.).

13. Hajrullin R.R. Demograficheskaja politika Rossii i Respubliki Tatarstan: demograficheskoe povedenie molodezhi v sovremenном obshhestve [Demographic policy of Russia and the Republic of Tatarstan: demographic behavior of youth in modern society]. *Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija Sociologija. Politologija* [Izvestiya Saratov University. A new series. Sociology series. Political science]. 2012; 12(2): 52–57. (In Russ.).

14. Coole D. Women in Political Theory. Sussex: Wheatsheaf Books; Boulder, Colo, 1988. 324 p.

15. Elshtain J.B. Women and War. New York: Basic Books, 1987. 288 p.

16. Elshtain J.B. Public Man, Private Women: Women in Social and Political Thought. Princeton: Princeton univ. press, 1981. 378 p.

17. Evans J. Feminist Theory and Political Analysis // Feminism and political theory / Ed. by J. Evans, J. Hills. L.; Beverly Hills: Sage, 1986. 155 p.

18. Pateman C. The Sexual Contract. Cambridge: Polity Press, 1988. 264 p.

19. Ruddick S. Maternal Thinking: Toward a Politics of Peace. Boston: Beacon Press, 1989. 291 p.

Статья поступила в редакцию 03.02.2022; одобрена после рецензирования 05.02.2022; принята к публикации 12.02.2022.

The article was submitted on 03.02.2022; approved after reviewing on 05.02.2022; accepted for publication on 12.02.2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Козлова Наталия Николаевна — доктор политических наук, доцент, заведующая кафедрой «Политология», Тверской государственный университет.

Россия, г. Тверь, ул. Желябова, 33

Nataliya N. Kozlova — Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Chair of Political Science Department, Tver State University.

33 Zhelyabova st., Tver, Russia

Овчарова Ольга Геннадиевна — доктор политических наук, доцент, профессор кафедры «Гуманитарные дисциплины», Российская государственная специализированная академия искусств, профессор кафедры «Политическая социология и социальные технологии», Российский государственный гуманитарный университет.

Россия, г. Москва, Резервный пр., 12

Olga G. Ovcharova — Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Professor of Humanities Disciplines Department, Russian State Specialized Academy of Arts, Professor of Political Sociology and Social Technologies Department, Russian State University for the Humanities.

12 Rezervnuy st., Moscow, Russia

Рассадин Сергей Валентинович — кандидат философских наук, профессор кафедры «Психология и философия», Тверской государственный технический университет.

Россия, г. Тверь, наб. Афанасия Никитина, 22

Sergey V. Rassadin — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor of Psychology and Philosophy Department, Tver State Technical University.

22, Afanasiya Nikitina Qy., Tver, Russia

Вклад авторов:

Козлова Н. Н. — научное руководство; концепция исследования; развитие методологии; написание исходного текста; итоговые выводы.

Овчарова О. Г. — развитие методологии; доработка текста; итоговые выводы.

Рассадин С. В. — развитие методологии; доработка текста; итоговые выводы.

Contribution of the authors:

Kozlova N. N. — scientific management; research concept; development of methodology; writing the source text; final conclusions.

Ovcharova O. G. — development of methodology; follow-on version of the text; final conclusions.

Rassadin S. V. — development of methodology; follow-on version of the text; final conclusions.